

Юань Хэн поднялся в приватную комнату на верхнем этаже. Лицо его оставалось непроницаемым — никто не мог бы угадать, какая буря бушевала у него в душе.

Управляющий Чжан отличался отменной чуткостью. Собразив, что господин Юань проявил к юноше снизу некое участие, он тут же угодливо вставил:

— Я накажу своим людям держать ухо востро. Если снова появится — присмотрят за ним.

Юань Хэн не стал ни соглашаться, ни возражать. Лишь коротко бросил:

— Открывай.

— Слушаюсь, — Управляющий Чжан постучал. Внутри, будто только и ждали, почти мгновенно отперли.

Из помещения шибануло тяжелым перегаром и запахом фастфуда. Столы ломились от жирной закусочки. Несколько парней лет двадцати с небольшим чинно восседали на диванах, а тот, ради кого все затевалось, бесформенной пьяной тушей развалился на мягких подушках.

Юань Хэн подошел ближе и слегка пнул его по ноге:

— Вставай.

Паршивец шевельнулся, послушно сел, но в следующее мгновение с ревом выбросил руки вперед, обхватив Юань Хэна за талию:

— Брат! Меня бросили-и-и!

Юань Хэн даже не подумал обнять его в ответ — руки так и остались висеть вдоль тела. Он лишь медленно поднял взгляд на остальных. Молодчики мгновенно струхнули и крадучись поднялись со своих мест:

— Э-э... Юань Е, мы, пожалуй, пойдем... Ты это... не зли брата.

Юань Е от возмущения аж протрезвел на секунду и рявкнул вслед:

— Брехня! Кто пару минут назад орал, что мы одна команда и вы меня прикроете?!

Дружки чуть не взвыли от такой подставы: сам вляпался, так еще и всех сдал! Все они были из непростых семей, мажоры во втором поколении, и если Юань Хэн капнет их родителям, о карманных деньгах на следующий месяц можно забыть. Толпа испарилась из комнаты со

скоростью ошпаренных тараканов.

— Суки! Скиньтесь мне за выпивку по счетам! — заорал им вслед Юань Е.

Заметив, что спастись бегством поздно, Юань Е снова собрался уткнуться брату в живот и разрыдаться, но сильная, стальная хватка на загривке мгновенно пресекла эту попытку. Брат оставался всё таким же: высоким, статным, властным и ледяным. Одной руки хватило, чтобы полностью лишить Юань Е возможности сопротивляться.

— Из-за чего расстались? — спокойно спросил Юань Хэн.

— Заявила, что я незрелый! — В голосе Юань Е закипела обида. Он с детства рос в тени безупречного старшего брата. В глазах родни и знакомых он навсегда оставался лишь сопливым мальчишкой, путающимся под ногами у Юань Хэна. Девчонки в школе крутились рядом лишь затем, чтобы передать через него любовные записки старшему. И вот, едва окончив университет, он наконец завел отношения — и его выставили за дверь!

— Поехали домой. Тётушка Сюэ приготовила отвар от похмелья.

Юань Хэн выдавил из флакона на столе немного антисептика и тщательно протер ладони. Лимонный аромат внес капли свежести в эту прокуренную, перегаром пропитанную духоту.

— Ну ладно... — Понурился Юань Е поплелся за ним. Однако собственные неудачи на личном фронте неожиданно навели его на мысли о браке старшего. — Брат, ты что, и вправду собираешься жениться на мужике? Ты же знаешь мою мать: вечно суетится не по делу. Старая стала, вот гадалки и выманивают у нее деньги. Не стоит тебе...

— В семейные дела не лезь, — безразлично оборвал его Юань Хэн.

Он с такой легкостью закрыл тему, словно идея с женитьбой на мужчине его ни капли не волновала.

По личным делам Юань Хэн предпочитал ездить сам, без водителя. На припаркованном у обочины «Рейндж Ровере» мигнули фары. Братья забрались в салон, и Юань Е привычным движением подключился к блютузу, собираясь врубить какой-нибудь тяжелый рок.

— В этом году компания набирает стажеров с перспективой руководства. Пойдешь проходить ротацию вместе с ними, — неожиданно произнес Юань Хэн.

— Брат, пощади! — Юань Е от шока едва не выронил телефон. — Какой из меня управленец?! Да и вообще, у меня на июль поездка с друзьями на Тибет запланирована!

Юань Хэн даже не взглянул на него. Его пальцы размеренно отбивали такт по кожаной оплетке руля, пока салон сотрясался от грохота бас-гитар. Он оставался абсолютно непреклонен.

Ещё немного пошумев, Юань Е быстро сдулся. Говорят, старший брат — что отец родной. Но в его случае этот сводный брат навел куда больший ужас, чем родной родитель. Каждый раз, когда Юань Е напивался и влипал в неприятности, расхлебывать всё приходилось именно Юань Хэну. Одного его холодного мимолетного взгляда хватало, чтобы младший затих на долгое время.

Шел одиннадцатый час вечера. Внедорожник въехал в Южный сад Мэйшань — элитный коттеджный поселок, полностью построенный корпорацией «Юаньтай». Шлагбаум на КПП подскочил вверх, пропуская машину на аллею, высаженную стройными рядами деревьев.

В доме горел свет. Юань Е намеривался тихо прошмыгнуть через черный ход, но рев мощного мотора «Рейндж Ровера» выдал его с потрохами. Не успела машина заглохнуть, как на крыльцо в шелковом халате уже вышла Сюэ Цзиньлин.

— Ну вот опять нализался! Мало того что учебу забрасываешь, так еще и здоровье свое горишь!

— Мам, ну хорош пилить, — стоная и хватаясь за голову, пробормотал Юань Е. — И без того трещит...

— Трещит? — Сюэ Цзиньлин тут же всплеснула руками и с причитаниями принялась ощупывать затылок и макушку сына. — Где именно? Тут болит? Если надавить — ноет?

— От твоих нотаций трещит! — с досадой огрызнулся Юань Е, вырываясь из материнских рук, и прошлепал к прихожей менять обувь.

— Через полгода университет окончишь, и что дальше? — Сюэ Цзиньлин, раскусив его притворство, опечаленно вздохнула. На ее капризно-изнеженном лице проступила досада. — И смысл был твоему отцу отдавать тебе акции, если ты так и останешься бестолочью?

При упоминании акций Юань Е залился краской от неловкости. Старик окончательно выжил из ума: старший брат во всем на голову превосходил младшего, но стоит какому-то прорицателю ляпнуть про «судьбу под созвездием Куйган», как отец стал шараться от первенца как от чумы. Всю компанию с нуля поднял и тянул на себе Юань Хэн, однако, перенеся insult, старик взял и отписал приличный кусок акций младшему сыну.

Видя, как расстраивается мать, Юань Е и сам почувствовал укол совести. Пришлось пойти на попятную:

— Да пойду я в компанию, пойду! Начну стажером, как старший сказал.

Услышав это, Сюэ Цзиньлин наконец оттаяла. Вспыльчивостью она никогда не отличалась, в доме Юаней играя роль тихой и покорной повилки: вела хозяйство, следила за порядком и в дела «Юаньтай» предпочитала не вмешиваться.

Обернувшись к Юань Хэну, она заговорила прежним ласковым тоном:

— Хэн-эр, мы с твоим отцом выбрали для тебя прекрасного юношу. Он приемный сын в семье Мэн... Ты ведь помнишь Мэн Яньчжи?

В памяти Юань Хэна всплыл смутный образ. Мелкий управленец из западного района, курировавший проект в деревне Шахэ. Типичный лизоблюд и чинопоклонник, лебезивший перед начальством и вытиравший ноги о подчиненных. Позже его поймали на взятке от деревенского старосты и впилили дисциплинарное взыскание.

— А фото есть? Дай гляну! — тут же полюбопытствовал Юань Е, влезая в разговор.

— Конечно, есть, — Сюэ Цзиньлин открыла мессенджер и развернула снимок. — Мальчика зовут Сяо Цзыюй. Семья Мэн взяла его из приюта. У парня есть небольшие отклонения в развитии, зато он очень кроткий и послушный.

Юань Хэн невольно скользнул взглядом по экрану — и обомлел. Человек на снимке кардинально отличался от того, кого он видел в Ланьюаньфан. Сяо Цзыюй на фотографии казался приторно-послушным и слегка пришибленным, с абсолютно пустым, нефокусирующимся взглядом. Длинные волосы ниспадали на плечи, отчего он выглядел еще более хрупким и миниатюрным.

— Мам, он же дурачок! — Юань Е сгреб телефон и уставился в экран. Чем дольше он вглядывался, тем больше убеждался в своей догадке. — Ты на глаза его глянь! Взгляд же совершенно расфокусирован. Разве у нормального человека бывает такой вид?

Вид и впрямь был ненормальным. Юань Хэн мысленно воскресил образ из Ланьюаньфан: тот Сяо Цзыюй обладал чистым, пронизывающим взглядом, держал осанку вышколенного аристократа, а его распущенные волосы придавали ему сходство с прекрасным лотосом, проросшим сквозь грязевые топи. В его глазах тогда читалось тщательно скрываемое, но острое любопытство.

Настоящий лисенок.

Что ж, если эту прелесть подносят ему на блюдечке, не придется даже тратить силы на поиски и расспросы.

— Как ты разговариваешь! — беззлобно пожурела сына Сюэ Цзиньлин. — Цзыюй просто поздно начал развиваться. Характер у него кроткий, а войдя в нашу семью, он обретет надежную защиту и уход.

— Я согласен, — спокойно произнес Юань Хэн. — Пусть будет так, как хочет отец.

— Вот за это отец тебя и ценит, — с облегчением вздохнула Сюэ Цзиньлин, но тут же шутливо погрозила пальцем. — Сам-то он совсем из ума выжил на старости лет, верит во всяких шарлатанов. Хорошо, что ты у нас такой послушный и почтенный сын. Эх, если бы твой брат был хоть наполовину так же рассудителен!

— Мам, ну опять ты за свое! Зачем меня с ним сравнивать?! — возмутился Юань Е.

Сюэ Цзиньлин одарила его кротким покачиванием головы и мягко добавила:

— Отец сегодня опять о вас спрашивал. Будет время — съездите в санаторий, проведайте его.

Юань Хэн ничего не ответил, лишь едва заметно кивнул и поднялся к себе.

Юань Е увязался за ним по лестнице:

— Брат, ты только не бери в голову! Если этот парень тебе совсем не приглянется, потом просто разведешься. Я сам скажу отцу, честно!

— Сначала марш в душ, — Юань Хэн перегородил ему путь в спальню. — С ног до головы перегаром разит.

Захлопнув дверь перед носом назойливого брата, Юань Хэн задумчиво погладил фалангу большого пальца левой руки. Уголки его строго сжатых губ тронула едва заметная усмешка.

Кто сказал, что этот парень ему не приглянулся?

Сяо Цзыюй и понятия не имел, что стал объектом чужих мыслей. Он стоял посреди полупрозрачной душевой и в полном недоумении разглядывал металлический диск лейки у себя над головой.

Женщина, назвавшаяся его матерью, отправляла его наверх совершить омовение. Вот только, поднявшись в отведенные ему покои, Сяо Цзыюй не обнаружил там ни привычной деревянной купели, ни медного таза. Лишь стройные ряды стеклянных флаконов и странных тюбиков,

назначение которых оставалось для него загадкой.

Огромное зеркало над раковиной было до того чистым и прозрачным, что старые бронзовые зеркала из императорского дворца не шли с ним ни в какое сравнение. Сяо Цзыюй внимательно осмотрел свое отражение: если не считать отсутствия шрама на груди, эта плоть являлась точной копией его собственного тела — даже крошечная алая родинка под левым глазом находилась на том же самом месте.

Скончавшись в своем времени, он пробудился в оболочке другого «Сяо Цзыюя» — в этом непостижимом, чуждом мире.

Простояв в ступоре добрую четверть часа, Сяо Цзыюй прижал к груди махровый халат и неуверенно отступил назад, выходя из купальни. В коридоре его терпеливо ждала няня Ван.

В детстве прежний хозяин этого тела страдал аутизмом: был молчалив, замкнут и во всем уступал сверстникам. Члены семьи Мэн наняли няню Ван в качестве сиделки, и с тех пор она прожила в доме больше двадцати лет. Собственных детей у няни Ван не было, поэтому к полумрачному мальчику она относилась с искренней, почти материнской нежностью, досконально изучив все его повадки. И Сяо Цзыюй платил ей привязанностью, будучи куда ближе к ней, чем к чете Мэн.

Когда чужой для него юноша чуть ранее отчетливо произнес «няня Ван», бедная женщина едва не расплакалась от захлестнувшего ее счастья.

Завидев юношу на пороге, она тут же поспешила навстречу:

— А-И, ты чего вылез? Не хочешь мыться?

Спрашивать о столь интимной вещи, как омовение, казалось Сяо Цзыюю верхом неприличия. Запнувшись, он смущенно пробормотал:

— Позволь узнать... что за убранство находится внутри?

— Ишь ты, заговорил-то как высокопарно! — Няня Ван ласково потрепала его по макушке и толкнула дверь в душевую.

Проследив за тем, куда указывает пальцем юноша, она на секунду замерла. Сяо Цзыюй ведь всегда мылся сам, с чего вдруг он забыл, как выглядит душевая лейка? Впрочем, свыкшаяся с его странностями женщина лишь терпеливо объяснила:

— Это душевая лейка. Чтобы пошла вода, нужно просто поднять вот этот рычажок.

С этими словами она повернула смеситель, и из рассекателя мягкими струйками зажурчала приятная теплая вода.

Сяо Цзыюй застыл, изумленный до глубины души. Осторожно протянув руку, он коснулся водяных нитей — и тут же отдернул пальцы от неожиданности.

За этот вечер на него обрушилось столько немыслимых див, что разум его почти погрузился в оцепенение. Не удержавшись, он тихо спросил:

— Где мы находимся?

— Так в твоём же доме, милый, — сочувственно ответила няня Ван. — Мы в Юньцзине.

Готовя или убираясь, няня Ван любила слушать аудиокниги. В последнее время ей попадались исключительно романы о перемещениях во времени, и сейчас ей почему-то показалось, будто её воспитанник и впрямь превратился в благородного мужа из далекой древности — столько естественного величия и изящества появилось в каждом его жесте.

И она шутливо прибавила:

— На дворе 2023 год от Рождества Христова.

На момент смерти Сяо Цзыюя шел семьдесят шестой год эпохи Великого Лян. О подобном летосчислении он не слыхивал. Надо же, это царство «Гунъюань» — настоящая великая держава, раз просуществовала более двух тысяч лет!

«Неужто все смертные после гибели попадают в эти края?» — с искренним трепетом подумал он.

— Что за глупости о смерти! Тьфу-тьфу-тьфу на тебя! — Няня Ван слегка шлепнула его по плечу и потянула обратно в спальню. — Ты в этой комнате больше десяти лет прожил. Вот, взгляни-ка...

Она указала на небольшую рамку. С фотографии на него боязливо смотрел шестилетний мальчуган. Сяо Цзыюя пробила дрожь: лицо ребенка с пугающей точностью повторяло его собственные детские черты.

Няня Ван его потрясению не удивилась. Разумом юноша всегда походил на дитя и легко забывал прошлое. Решив, что у парня случился очередной приступ беспамятства, она принялась мягко и терпеливо вводить его в курс дел.

В спальне Сяо Цзыюя пылилась целая стопка иллюстрированных книжонок. Когда он

оставался один, то часами перелистывал страницы, хотя никто не знал, понимает ли он хоть слово.

На тумбочке у изголовья кровати лежал небольшой прямоугольный предмет. Сяо Цзыюй осторожно поднял его, рассматривая со всех сторон:

— А это... что за диковина?

— Так это твой телефон, — няня Ван показала ему, как разблокировать экран. — По нему ты всегда можешь связаться с нами, если что потребуется.

— По сему маленькому брусочку? — усомнился Сяо Цзыюй.

В прежние времена при дворе вести передавались через курьеров срочной почты, мчавшихся на пределе сил, а его тайная переписка с правителем земель Шу держалась исключительно на дрессированных воронах. Но даже черным птицам требовалось не меньше восьми-девяти дней, чтобы преодолеть путь в оба конца. Неужели этот кусочек металла способней крылатого вестника?

— А то как же, — улыбнулась няня Ван. Вытерев руки о фартук, она достала собственный аппарат и набрала номер.

В то же мгновение дощечка в руках Сяо Цзыюя вспыхнула ярким светом и залилась незамысловатой мелодией.

Вздрагнув от неожиданности, юноша чуть не выронил артефакт. Няня Ван быстро показала, куда нажать, и случилось невероятное: прямо из металлического бруска раздался чистый женский голос!

Передавать глас на тысячи ли... Да ведь этот предмет превосходит даже искусство божеств и бессмертных!

Заметив его ошеломленный вид, няня Ван с доброй улыбкой качнула головой:

— Ну полно тебе удивляться, помыться надо. Помочь тебе или сам справишься?

Она мыла его с тех самых пор, как он был еще совсем крохой. Для нее он так и остался неразумным дитятей, нуждавшимся в уходе, поэтому предложение прозвучало совершенно естественно.

Однако Сяо Цзыюй мгновенно залился краской до самых кончиков ушей. Как можно позволить женщине...

— Нет... Не стоит! — запинаясь, он поспешно отступил в душевую. — Я... я сам справлюсь.

— Стыдиться начал, ишь ты! — рассмеялась няня Ван. — Помоешься — покличь, я помогу волосы высушить, а то застудишься.

Рука Сяо Цзыюя дрогнула, и он случайно повернул рычаг смесителя на максимум. Шумная стена воды обрушилась на него сверху.

Юноша не стал трогать неведомые снадобья во флаконах, а лишь крепко обнял себя за плечи.

Струи воды, хлеставшие по коже, казались непривычными и чужеродными.

«Эх... неужели нельзя попросить обычный деревянный ушат?..»

<http://bllate.org/book/20597/2106095>